

Создание «искусственной личности»: возможность постановки задачи и ее реализации в образовании

В. М. Мапельман

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

mapelman@mail.ru

Аннотация. Обозначаются проблемные зоны, проявившие себя в ходе постановки задачи по созданию «искусственного человека», «искусственной личности». Раскрывается связанный с применением искусственного интеллекта аспект моральных и нравственных оценок виртуальной образовательной деятельности. Рассматриваются терминологические особенности и соотношения таких понятий, как «сознание» и «интеллект», «человек» и «личность». Сделан вывод об определенной произвольности их трактовок в современном научном и особенно естественно-научном знании и техникзнании и об условности использования терминов «искусственный интеллект» и «сильный искусственный интеллект», что свидетельствует о сложности формулирования задачи по созданию искусственной личности.

Ключевые слова: сознание, интеллект, искусственный интеллект, человек, личность, искусственная личность, общество, культура, творчество, моральная оценка, нравственная оценка

Для цитирования: Мапельман В. М. «Создание „искусственной личности“: возможность постановки задачи и ее реализации в образовании». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.2 (2025): 128–136.
<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-2-128-136> EDN: QLEUOV.

Original article

Creating an “artificial personality”: The possibility of setting a task and its realization in education

V. M. Mapelman

Moscow City University, Moscow, Russia

mapelman@mail.ru

Abstract. In this work, the problem areas that have manifested themselves in the course of setting the task of creating an artificial human, artificial personality are outlined. The aspect of moral and ethical assessments of virtual educational activities related to the application of artificial intelligence is revealed. The terminological features and correlations of such concepts as ‘consciousness’ and ‘intelligence’, ‘human’ and ‘personality’ are considered. The conclusion has been made about a certain arbitrariness of their interpretations in modern scientific and especially natural science knowledge and technical science and about the conventionality of using the terms ‘artificial intelligence’ and ‘generative artificial intelligence’, which indicates the difficulty of formulating the task of creating an artificial personality.

Keywords: consciousness, intelligence, artificial intelligence, human, personality, artificial personality, society, culture, creation, moral assessment, ethical assessment

For citation: Mapelman V. M. “Creating an ‘Artificial Personality’: The Possibility of Setting a Task and Its Realization in Education”. *Ekonomicheskie i sotsial’no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.2 (2025): 128–136. (In Russian).
<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-2-128-136>

Введение. Научные подходы к пониманию искусственного интеллекта, интеллекта, человека, личности

Уровень популярности термина «искусственный интеллект» в настоящее время сложно сравнить по частоте использования с каким-либо иным понятием. Без его упоминания в наши дни не обходятся ни научные сообщения, ни популярные сведения в средствах массовой информации, ни политические документы, ни учебные материалы. Однако оправданность его включения в теоретический и, тем более, в философский контекст нуждается в определенном обосновании. Философы, ссылаясь на английский первоисточник понятия, названного термином artificial intelligence

(AI), приводят три трактовки: «1) научное направление, ставящее целью моделирование процессов познания и мышления, использование применяемых человеком методов решения задач для повышения производительности вычислительной техники; 2) различные устройства, механизмы, программы, которые по тем или иным критериям могут быть названы „интеллектуальными“; 3) совокупность представлений о познании, разуме и человеке, делающих возможным саму постановку вопроса о моделировании интеллекта» (Степин и др., 2010: 2: 159). При этом выделяются три этапа развития исследований в области искусственного интеллекта. Первый — «формирование круга задач, относящихся к данному

© Мапельман В. М.

научному направлению <...>. Следующий этап связан с приобретением искусственным интеллектом статуса „классической“ научно-технической дисциплины <...>. Третий этап связан с практическим (коммерческим) использованием достижений искусственного интеллекта в разных сферах деятельности» (Степин и др., 2010: 2: 159).

За пределами философского знания искусственный интеллект трактуют как:

- направление в информатике, решающее задачу воспроизведения разумных операций с помощью вычислительных устройств;
- систему интерпретации данных, направленную на достижение поставленных целей;
- технологические приемы, имитирующие интеллектуальную деятельность людей;
- программное и аппаратное обеспечение по сбору и анализу данных;
- способность машины выполнять характерные для человека творческие функции.

Почти все вариации приведенных определений можно объединить одной тавтологичной по своей форме фразой: искусственный интеллект — это интеллект, демонстрируемый машиной. Следовательно, не определив понятие «интеллект», невозможно даже в самых общих чертах сформулировать задачу по созданию искусственной модификации интеллекта. «Интеллект — в общем смысле способность мыслить; в гносеологии — способность к опосредованному, абстрактному познанию, включающая в себя такие функции, как сравнение, абстрагирование, образование понятий, суждение, умозаключение; <...> в психологии — рациональное, подчиненное законам логики мышление; противостоит нерациональным сферам психики — эмоциям, воображению, воле и т. д.» (Степин и др., 2010: 2: 127). Сегодня основные направления исследования интеллекта всё более сосредотачиваются в обла-

стях психологии и зоопсихологии. На полученные в этих сферах научной деятельности результаты прежде всего и ориентируется кибернетика.

А как же сознание, которое нередко трактуется как «состояние психической жизни индивида, выражающееся в субъективной переживаемости событий внешнего мира и жизни самого индивида, в отчете об этих событиях» (Степин и др., 2010: 3: 589)? Разнообразие взглядов на сознание тоже велико (его интерпретации замыкаются на знание, интенцию, внимание, самосознание, совокупность идей), в качестве более общего понятия обычно используют «психический процесс». При этом фактически никто не отрицает, что сознание — это не просто работа мозга и продукт высшей нервной деятельности, а еще и результат принципиального влияния на человека социальной среды, в которой он пребывает и действует, а также способность к рефлексии, позволяющей реализовывать процесс самосовершенствования. Сознание является когнитивной основой интеллекта. Интеллект же, в свою очередь, содействует формированию внутреннего мира человека, включенности его в культурную среду, выработке способности к обучению, решению разного рода проблем, адаптации к нестандартным ситуациям.

Однако создается впечатление, что одним из распространенных принципов при рассмотрении вопросов, связанных с сознанием и интеллектом, в последнее время становится принцип вульгаризации (от лат. *vulgaris* — доступное, упрощенное), использование которого путем сведения сложного к простому, последующего к предшествующему позволяет трансформировать смысл этих понятий. В частности, в апреле 2024 г. в Нью-Йорке была принята «Декларация о наличии сознания у животных». Одно из трех ее основных положений гласит: «...эмпирические данные указывают как минимум на реальную возможность сознательного

восприятия у всех позвоночных (включая рептилий, земноводных и рыб) и многих беспозвоночных (включая, как минимум, головоногих моллюсков, десятиногих ракообразных и насекомых)¹. При этом эксперты, подписавшие Декларацию, признают понятие сознания «неуловимым», а примеры, иллюстрирующие включенный в Декларацию вывод, в редком случае доводят до восприятия, ограничиваясь в основном ощущениями. Приводимые свидетельства не выходят за пределы чувственного познания и субъективных переживаний, но сторонники Декларации уверены в наличии «богатой внутренней жизни» у перечисленных живых существ.

Аналогичный подход наблюдается и в отношении представлений о человеке и личности. «Можно разграничить по меньшей мере четыре подхода к определению того, что такое человек: 1) человек в естественной систематике животных, 2) человек как сущее, выходящее за рамки живого мира и в известной мере противостоящее ему, 3) человек в смысле „человеческий род“ и, наконец, 4) человек как индивид, личность» (Степин и др., 2010: 4: 344). В философии традиционно человек трактуется как воплощенное триединство тела, души и духа. Предлагаемая же современной эволюционной биологией модель человека ограничивает его тело плотью, а сознание — психикой. По сути дела, человек рассматривается как высшая из известных ступень развития животного, наделенного дополнительно сознанием, речью, способностью к труду и потребностью общения с подобными себе. На фоне человека, практически осваивающего действительность, личность трактуется рядом философов (в частности, Н. А. Бердяевым, Г. Марселем, М. Бубером) как уникальный индивид, который рассматривается как общественное существо с соответствующими персонифи-

цированными качествами. Однако «в 20 в. в связи с осмыслением феноменов „массового человека“, „бегства от свободы“, „общества потребления“ и т. п. традиционная концепция личности была поставлена под вопрос. Проблематичность „бытия личностью“ в дегуманизированном мире является главной темой в философии» для многих мыслителей (Степин и др., 2010: 2: 401).

Проблема объема понятия искусственного интеллекта

Так чего же ожидают в наше время при постановке задач создания искусственного интеллекта, а в перспективе — «искусственной личности»? Отождествив разум человека с программным обеспечением, а мозг с компьютером, *искусственный интеллект* всё больше стремятся представить в качестве комплекса программ, имитирующих навыки человека в определенных, поддающихся формализации видах деятельности. Это планирование, решение задач, анализ и систематизация данных, игра, управление механизмами, распознавание объектов, пополнение своего функционала. Среди главных достоинств искусственного интеллекта подчеркивают в основном количественные характеристики — максимально высокую скорость выполнения поставленных задач и охват значительного объема сведений. Общепринятой трактовки понятия «искусственный интеллект» нет. Даже те, кто предлагал этот термин (Дж. Маккарти, А. Тьюринг, Дж. фон Нейман), сознание от интеллекта не отличали.

Довольно активно сегодня используются также понятия слабого и сильного искусственного интеллекта. Считается, что для слабого искусственного интеллекта характерны упомянутые выше формализованные акты, не выходящие за пределы поставленных задач, когда сведения извлекаются из ограниченного набора работающих

¹ Andrews K., Birch J., Sebo J., Allen C., Anokhin K. et al. “The New York Declaration on Animal Consciousness”. April 19, 2024. *New York University*. Web. May 13, 2025. <<https://sites.google.com/nyu.edu/nydeclaration/declaration>>.

в заданном диапазоне данных. Вместе с тем сильный искусственный интеллект трактуется как равный естественному и даже превосходящий его. Например, это могут быть роботы, умеющие выражать мысли, чувства, обучаемые, помимо прочего, обладающие элементами самосознания. В качестве перспективных шагов в этом направлении рассматриваются чат-боты или игра *Detroit: Become Human*. Разработчики рассчитывают на то, что в ходе реализации этой игры будет продемонстрирована способность искусственной системы к творческому действию и моральному поведению, однако при этом они не дают никакого объяснения, что в данном случае они подразумевают под творчеством и поведением, тем более моральным.

Проблемная зона: искусственный интеллект и «человек разумный»

Американский философ Хьюберт Дрейфус в свое время обратил внимание на особенность решения задач по созданию искусственного интеллекта: такие решения строятся в рамках биологических, психологических, эпистемологических и онтологических допущений, принятых на основе метода аналогии (от частного к частному). При этом у него вызвал сомнение постулат о том, что все виды человеческой активности могут быть разобраны на атомарные состояния и математически формализованы: «Даже если бы удалось с помощью техники сканирования, использующей логически независимые элементы, загнать весь мир в вычислительную машину, это еще не означало бы а priori, что его можно снова воссоединить в единое целое. Фактически сами попытки обосновать а priori тезис, что, поскольку мир может быть разложен на элементы, его можно интерпретировать с помощью формальных правил, приводят как раз к обратному заключению» (Дрейфус, 2010: 262—263).

Сегодня искусственный интеллект никак не может проявить себя в неструктурирован-

ном или неизвестном пространстве, в действиях, требующих от человека постоянно развивающейся зрительно-моторной координации, или при решении задач разноприродного стратегического планирования.

Так к чему же стремится сегодня наука — к созданию «искусственного человека», нового субъекта истории или иного, технического обитателя Вселенной? Как ни странно, особая активность в «выпячивании» этой проблемы проявляется политиками, средствами массовой информации и представителями массовой культуры.

Проблемная зона: «искусственный человек» и творческая активность естественного человека

Невозможно отрицать, что искусственный интеллект позволяет освободить человека от рутинных занятий, принципиально сократить время на обработку собранной информации, предлагает оптимальные выходы из проблемных ситуаций. Однако пока он не может компенсировать творческий процесс, богатство межличностного общения, способность к эмоциональному сопереживанию в отношениях с другим человеком. Возможно, решение подобных проблем — дело времени? Не стоит забывать, что совершенствование информационных технологий — это не спонтанный природный процесс, а дело рук человека и реализация социального запроса, а следовательно, пора задуматься, каких целей мы планируем достичь, развивая технологии искусственного интеллекта. Собирается ли человечество вводить этические регуляторы подобных видов деятельности? Правомочно ли вообще любые научно-технические процессы квалифицировать как прогрессивные? Очевидно, что не случайно еще в незапамятные времена было выработано «золотое правило нравственности» (по сути — универсальное требование морали), И. Кант в XVIII в. сформулировал принцип категорического

императива, представив его моральную суть в логически строгой форме, а современный ученый А. Азимов предложил правила робототехники.

Однако очевидно и то, что искусственный человек как беспроблемный *объект* манипуляций и управления необходим современной политической элите. И в еще большей степени ей необходима «искусственная личность» как *субъект* творчества. Между тем еще Н. А. Бердяев предупреждал: «Человек глубже и первичнее своего психологического и биологического», а его самосознание «трансцендентно природному миру и не объяснимо из него» (Бердяев, 1989: 297). Едва ли подобный эффект достижим в условиях информационного и тем более цифрового общества, для которых характерно «стирание» индивидуального лица и появление персонажа с «приросшей» к нему конкретной маской, заданной социальной ролью и функциями (другими словами, утратившего личностную, но не человеческую, уникальность).

Личность — это не машинный код и не персонаж, способный исключительно мыслить и анализировать. У нее нет прописанной программы и потому она полна эмоций, переживаний, впечатлений, заблуждений, интересов, вкусов, нестандартностей, нелогичности и многого другого, в том числе и чувства юмора. Кроме того, характерное для личности творчество распространяется не только на материальную жизнь общества, но и на духовную.

Даже в прикладных сферах жизни и деятельности творчество может быть не только производственно-техническим, но и предпринимательским, изобретательским, игровым, повседневно-бытовым, спортивным, правовым, политическим, организаторским, педагогическим и др. А эмоционально-интеллектуальная и духовная сферы отличаются особыми видами проявлений творчества: научное, философское, художественное, мифологическое, религиозное,

музыкальное и т. д. Именно поэтому при форсировании реализации задачи создания «искусственной личности», во-первых, обязательно возникнут проблемы морально-нравственного характера, а во-вторых, не просто сохранятся, а даже усугубятся все мешающие творческому процессу психологические препятствия. Американский психолог Гарднер Линдсей выделил четыре таких препятствия: «*Конформизм* — желание быть похожим на другого — основной барьер для творческого мышления <...>. *Цензура* — в особенности внутренняя цензура <...>. Третий барьер творческого мышления — это *ригидность*, часто приобретаемая в процессе школьного обучения <...>. Четвертым препятствием для творчества может быть *желание найти ответ немедленно*. Чрезмерно высокая мотивация часто способствует принятию непродуманных, неадекватных решений <...>».

Конечно, эффективность результатов свободной творческой фантазии и воображения далеко не очевидна; может случиться так, что из тысячи предложенных идей только одна окажется применимой на практике. Разумеется, открытие такой идеи без затрат на создание тысячи бесполезных идей было бы большой экономией. Однако эта экономия мало вероятна, тем более что творческое мышление часто приносит удовольствие независимо от использования его результатов» (цит. по: Гиппенрейтер, Петухов, 1981: 150—151). К перечисленным барьерам творческого мышления можно добавить и элементарную лень, и положительный консерватизм.

Проблемная зона: оценка практик применения искусственного интеллекта в образовании

Несмотря на то что планируемый «искусственный персонаж» («искусственная личность») сложно квалифицировать как личность, его создание уже начинает осуществляться через систему образования путем

пересмотра ценностных ориентиров поведения в обществе (нравственных составляющих), с помощью внедрения соответствующих методов и приемов обучения и воспитания, при этом значимость моральных ценностей сохраняется и поддерживается.

Необходимо отметить, что практически всем технологиям искусственного интеллекта, используемым в образовании, можно дать двойственную оценку, хотя обычно подчеркивается только их позитивный эффект.

1. *Адаптивное обучение.* С одной стороны, данная форма обучения позволяет приспособить учебный материал к способностям отдельного ученика, а с другой стороны — препятствует расширению диапазона тех его способностей, развитие которых возможно только с помощью системы общего образования.
2. *Персонализированные учебные планы.* Безусловно, эта форма образования делает возможным создание индивидуализированных курсов, предоставляя учащимся возможность получать наиболее актуальные и востребованные материалы, осуществлять корректировку конкретного образовательного пути. Однако при этом создаются реальные препятствия в сфере профессиональной коммуникации для преподавателей, как в отношениях между коллегами, так и в плане учета опыта, накопленного в соответствующей области в предшествующие периоды.
3. *Автоматизация административных задач и учебного процесса* ускоряет составление расписаний и проведение операций в делопроизводстве, упрощает проверку домашних заданий и оценивание тестов. Вместе с тем автоматизированные формы управления учебным процессом полностью игнорируют личностные обстоятельства преподавателей и студентов и возможные нештатные ситуации, поэтому делопроизводство становится бездушным актом и может нанести вред конкретным

людям. Кроме того, автоматическая проверка домашних заданий (и прежде всего тестов) представляет собой в большинстве случаев не столько обучение, сколько «натаскивание», другими словами, решению педагогических задач чаще всего не способствует, а препятствует.

4. *Скоростная аналитика и прогнозирование,* с одной стороны, обеспечивают обработку больших объемов необходимых для учебного процесса данных, но, с другой стороны, при этом создаются условия для реальной угрозы конфиденциальности и безопасности данных.

Оценка инновационных виртуальных образовательных технологий

Следует отметить, что сторонники внедрения искусственного интеллекта в образование считают потенциально прогрессивными еще три инновационные образовательные формы.

1. *Тьюторинг* как виртуальное наставничество. Главная задача тьютора — помочь обучающемуся самому разобраться в изучаемом материале. Фактически это помощь в осуществлении самообучения (самообразования). С одной стороны, виртуальный тьюторинг позволяет выявлять и учитывать индивидуальные способности, склонности, потребности и возможности каждого ученика; обеспечивает оперативную обратную связь; расширяет круг общения между учащимися. Однако, с другой стороны, возникают проблемы образовательные (неоднородность аудитории общения), технические (необходимость соответствующего оборудования, угроза конфиденциальности и безопасности данных), педагогические (дефицит эмоциональной составляющей непосредственного общения с педагогом-предметником). Кроме того, при виртуальном тьюторстве основная функция учителя (педагога) как

- воспитателя и морального авторитета либо вообще не реализуется, либо довольно быстро нивелируется.
2. *Развитие творческих способностей и критического мышления* у обучаемых с помощью интерактивных технологий. Утверждения, что использование подобных технологий расширяет кругозор, позволяет быстро находить достоверную информацию, делает разнообразным круг общения, способствует получению честного заработка, — пока существуют на уровне устойчивых заблуждений. Попытки в ходе научных исследований получить подтверждение данных допущений не дали ожидаемых результатов.
 3. *Глобальный доступ к образованию* посредством образовательных платформ и приложений. Подобные возможности доступны сегодня далеко не всем, а идеологическая насыщенность образования строго контролируется владельцами соответствующих компаний и каналов (официальными и неофициальными центрами).

Заключение

Таким образом, сложность формулирования задачи по созданию «искусственной личности» во многом обусловлена следующими проблемными зонами: 1) вольность и несогласованность трактовок соответствующей научной терминологии, прежде всего понятий «человек» и «личность», «сознание» и «интеллект»; 2) в процессе создания искусственного интеллекта и «искусственного человека» — сведение нравственных ценностей ориентиров к моральным (вплоть до их

отождествления); 3) двойственность оценок технологий искусственного интеллекта, применяемых в образовании, в том числе и в виртуальной образовательной деятельности.

Научная терминология представляет собой динамичную систему понятий, отражающих уровень и степень познания процессов действительности. Она является результатом соответствующих, нередко междисциплинарных, исследований. Произвольность же ее использования обычно связана не с углублением и совершенствованием содержания научных понятий, а со стремлением к упрощению (до односторонности) подхода к рассматриваемым явлениям. Содержательная несогласованность в трактовках научных понятий, попадая в систему образования, наносит ощутимый ущерб мировоззрению и мировосприятию обучающихся.

Кроме того, и научная, и образовательная сферы деятельности во всех компонентах социализации (познавательном, деятельностном, поведенческом) несут ценностный отпечаток. И если моральные ценности человека (область морального сознания), в силу своего исторического авторитета, как правило, координируются деликатно и постепенно, то нравственные ценности (область нравственных поступков) могут внедряться и контролироваться со стороны, насильственным путем, даже вопреки моральным убеждениям человека. Поэтому желательно помнить слова Ф. М. Достоевского, сказанные им в романе «Униженные и оскорбленные»: «Главное в человеке не ум, а то, что им управляет: характер, сердце, добрые чувства».

Список литературы и источников / References

- Бердяев Н. А. *Философия свободы. Смысл творчества*. М.: Правда, 1989. 607 с. Из истории отечественной философской мысли.
- Berdyayev N. *The Meaning of the Creative Act*. Transl. by D. A. Lowrie. Forew. by V. Jakim. Philmont, NY: Semantron Press, 2023. 358 p. Collected works of Nikolai Berdyayev.
- Гиппенрейтер Ю. Б., ред., Петухов В. В., ред. *Хрестоматия по общей психологии: психология мышления*. М.: Изд-во МГУ, 1981. 400 с.

Gippenreyter Yu. B., Petukhov V. V., eds. *A Reader on General Psychology: The Psychology of Thinking*. Moscow: Lomonosov State Up, 1981. 400 p. (In Russian).

Дрейфус Х. *Чего не могут вычислительные машины: Критика искусственного разума*. Пер. с англ. Н. Родман. 2-е изд. М.: Либроком, 2009. 333 с. Науки об искусственном.

Dreyfus Hubert L. *What Computers Can't Do: A Critique of Artificial Reason*. New York: Harper & Row, 1972. xxxvi, 260 p.

Степин В. С., предс. науч.-ред. совета, и др., Институт философии РАН. *Новая философская энциклопедия*: в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 2010. 634 с.

Stepin V. S., head of sci.-ed. board, et al., RAS Institute of Philosophy. *New Philosophical Encyclopedia*. Vol. 2. Moscow: Mysl', 2010. 634 p. (In Russian). 4 vols.

Степин В. С., предс. науч.-ред. совета, и др., Институт философии РАН. *Новая философская энциклопедия*: в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 2010. 692 с.

Stepin V. S., head of sci.-ed. board, et al., RAS Institute of Philosophy. *New Philosophical Encyclopedia*. Vol. 3. Moscow: Mysl', 2010. 692 p. (In Russian). 4 vols.

Степин В. С., предс. науч.-ред. совета, и др., Институт философии РАН. *Новая философская энциклопедия*: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 2010. 734 с.

Stepin V. S., head of sci.-ed. board, et al., RAS Institute of Philosophy. *New Philosophical Encyclopedia*. Vol. 4. Moscow: Mysl', 2010. 734 p. (In Russian). 4 vols.

Информация об авторе

Мапельман Валентина Михайловна — доктор философских наук, профессор, профессор Дирекции образовательных программ Московского городского педагогического университета (Россия, 129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 1), mapelman@mail.ru, ORCID: 0000-0002-8300-2065.

Information about the author

Valentina M. Mapelman — Dr. Sci. (Philos.), Prof., Professor at the Directorate of Educational Programs, Moscow City University (Russia, 129226, Moscow, Vtoroy Selskohoziastvenny proezd, 4, bldg. 1), mapelman@mail.ru, ORCID: 0000-0002-8300-2065.

Статья поступила в редакцию 10.12.2024, одобрена после рецензирования 06.02.2025.

The article was submitted 10.12.2024, approved after reviewing 06.02.2025.